

DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-1-76-87

М.А. Ковалёв

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
600000 г. Владимир, Российская Федерация

Исторические взгляды Э. Бёрка (по материалам «Краткой истории Англии»)

В статье рассматриваются исторические взгляды британского просветителя и политика Э. Бёрка. Бёрк считается основоположником идеологии консерватизма, основные положения которой он сформулировал в памфлете, обращенном против Французской революции. Однако истоки его взглядов остаются предметом дискуссий. Цель данной статьи – определить позицию просветителя по такому принципиальному для его политической философии вопросу, как история британской конституции. При анализе сочинения Бёрка «Краткая история Англии» автором статьи был использована теория нарратива, позволившая решить следующие исследовательские задачи: выяснить взгляды Бёрка на систему британского права, рассмотреть концепцию исторического развития права, определить роль данной концепции в складывании его политических взглядов. Научная новизна настоящей статьи заключается в реконструкции исторических взглядов Бёрка на основе анализа источника, не являвшегося ранее предметом самостоятельного изучения. По мнению автора статьи, Бёрк приходит к выводу, что английская система права носит исторический и синтетический характер. Данные принципы станут важной составной частью идеологии консерватизма.

Ключевые слова: Эдмунд Бёрк, британский консерватизм XVIII в., английское Просвещение, тори, виги, история британской конституции

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Ковалёв М.А. Исторические взгляды Э. Бёрка (по материалам «Краткой истории Англии») // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13. № 1. С. 76–87. DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-1-76-87

© Ковалёв М.А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

M.A. Kovalyov

Vladimir State University,
Vladimir, 600000, Russian Federation

E. Burke's historical views (on the materials of “An abridgment of English history”)

The article examines the historical views of the British enlightener and politician E. Burke. Burke is considered to be the founder of the ideology of conservatism, the main provisions of which he formulated in a pamphlet against the French Revolution. However, the origins of his views remain a matter of debate. The purpose of this article is to find out the position of the educator on such a fundamental issue for his political philosophy as the history of the British constitution. Analyzing Burke's treatise “An abridgment of English history”, the author of the article used the theory of narrative, which allowed solving the following research tasks: to find out Burke's views on the system of British law, to consider the concept of the historical development of law, to bring to light the role of this concept in the formation of his political views. The scientific novelty of this article lies in the reconstruction of Burke's historical views based on the analysis of a source that was not previously the subject of a study. According to the author of the article, Burke comes to the conclusion that the English system of law has a historical and synthetic character. These principles will become an important part of the ideology of conservatism.

Key words: Edmund Burke, British conservatism of the XVIII century, English Enlightenment, Tories, Whigs, history of the British Constitution

FOR CITATION: Kovalyov M.A. E. Burke's historical views (on the materials of “An abridgment of English history”). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2022. Vol. 13. No. 1. Pp. 76–87. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-1-76-87

На протяжении длительного исторического периода с конца XVIII в. до первой трети XIX в. в ряде стран Европы, Америки, а также в России происходило формирование политических идеологий. Если говорить о консерватизме, его появление принято связывать с реакцией части британской политической элиты на события Французской революции. В дальнейшем, в результате войн антифранцузских коалиций и установления Венской системы, консерватизм приобрел характер международного политико-идеологического явления [5, с. 138–139]. В каждой стране он имел свои специфические особенности. Несмотря на это, ученые выделяют ряд характеризующих его общих черт, среди которых: критика рационализма, интерес к конкретике, рассмотрение объектов с их качественной стороны, индивидуальный подход к явлениям реальности и, наконец, принцип историчности. Последнее означает необходимость рассмотрения каждого явления в контексте предшествовавших ему процессов [7, с. 8–11].

Основоположник британской (шире – западной) традиции консерватизма – просветитель, член парламента Эдмунд Бёрк (1729–1797). Он выступил с критикой Французской революции в парламентской речи в феврале 1790 г., затем в ноябре того же года опубликовал памфлет «Размышления о революции во Франции». Просветительская парадигма, основанная на рационализме, логически вела образованную публику того времени к одобрению революции. В понимании оппонентов Бёрка, как в Англии, так и во Франции (О. Мирабо, Т. Пейн, Ч.Дж. Фокс и др.), она вела к замене Старого порядка, сформировавшегося вследствие ряда исторических случайностей, сознательно конструируемым «разумным» обществом. Оставляя в стороне вопрос о соотношении понятий «консерватизм» и «Просвещение» [10; 12], остановимся на элементах «антирациональности» во взглядах Бёрка, среди которых принцип историчности занимает важное место. В самих «Размышлениях...» можно найти немало аргументов исторического характера против революции. Отвергая вообще абстрактную свободу, мыслитель противопоставляет ей систему права, развивающуюся в русле национальной традиции. Славная революция 1688 г., по его словам, отнюдь не создала англичанам права, но лишь воспрепятствовала их узурпации монархом. Сами британские свободы уходят корнями вглубь веков, причем важнейшей вехой в их развитии он считает принятие Великой хартии вольностей 1215 г. Исходя из этого положения, автор делает вывод, что изменять политическую систему следует посредством укрепления общественных учреждений или обновления при всецелом к ним уважении, а не их разрушения¹.

¹ Бёрк Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию. М., 1993. С. 98.

«Размышления...», написанные за несколько лет до смерти автора, представляют собой итог его творческого пути (наряду с «Письмами о мире с царевыми»). Хотя общественно-политические вопросы остро волновали Бёрка с 1750-х гг., когда он, будучи молодым лондонским адвокатом, опубликовал первые свои тексты, получившие известность (памфлет «В защиту естественного общества» и трактат «Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного»). М.В. Белов и В.А. Витальева выделяют несколько этапов творческого пути Бёрка, увязывая его с ответами на общественные кризисы Британии того времени. Первый из них датируется 1750-ми – серединой 1760-х гг. [4, с. 77]. К данному этапу его идейной эволюции относится написание единственного исторического в строгом смысле слова труда – «Краткой истории Англии»². Произведение это осталось незаконченным, возможно, из-за финансовых трудностей автора и отсутствия у него свободного времени, когда тот служил секретарем лорда Галифакса в Ирландии (1761–1765 гг.). Однако идеи, сформулированные в «Краткой истории Англии», получили развитие в более поздних его сочинениях.

Обзор зарубежной и отечественной историографии о Бёрке, а также анализ его концепции консерватизма содержится в работе А.В. Чудинова [11]. Из более поздних трудов следует упомянуть исследования Э. Найджела, О. Оуэна, Т. Хондериха, К. Робина, Э. Джонса [9; 13–16]. Надо признать, что проблема «раннего Бёрка» не часто ставится исследователями и формирование консерватизма связывается, главным образом, с его реакцией на Французскую революцию.

Между тем, историческая рефлексия в Великобритании эпохи Просвещения была довольно распространена. Историческая тематика и проблематика часто использовались в политической полемике тори и вигов и уходили корнями в XVII в. В большом количестве публиковались исторические документы. Шотландские философы формулировали закономерности исторического процесса, закладывали основания для принципа историзма [3, с. 320, 331]. Многотомные исторические труды создавали Д. Юм и Э. Гиббон, дистанцировались друг от друга профессиональное и любительское историописание (Х. Уолпол). Возникли истории отдельных сторон общественной жизни. Необходимость написания своего труда Бёрк обосновывает отсутствием качественного исследования по истории права в Великобритании. Единственное исследование, на которое он указывает, – «История общего права» главного судьи лорда Хейла – на его взгляд, совершенно неудовлетворительно.

² Burke E. An abridgment of English history, from the invasion of Julius Caesar to the end of the Reign of King John. In three books. *Burke E. The works*. Vol. VI. L., 1894. Pp. 184–422.

Оно, по существу, не открывает загадку происхождения системы уникального английского законодательства³.

«Краткая история Англии» доведена своим автором до конца правления Иоанна Безземельного. Она состоит из трех книг, первая из которых посвящена британско-римскому периоду, вторая – англо-саксонскому, третья – нормандскому. Кроме того, произведение сопровождается эссе об истории английских законов. В нем в сжатой форме формулируется основная концепция Бёрковского сочинения, она дает ключ к пониманию отдельных глав и изложенных в них конкретных событий. На наш взгляд, отыскать «сквозные» мотивы в данном произведении Бёрка, с одной стороны, характерные для его эпохи, с другой – повлиявшие на формирование консервативной идеологии, возможно с применением методов интеллектуальной истории. В данном отношении приобретает большую значимость концепция нарратива, предполагающего выявление структуры повествования и особенностей исторического дискурса текста [6, с. 23].

На первый взгляд, Бёрк приписывает историческому труду традиционную функцию – быть учителем жизни. Положение, которое оспаривалось видными мыслителями XVIII в., в частности, виконтом Болингброком и Юмом⁴. Однако позиция Бёрка сложнее. Он рассматривает человеческие деяния как бесконечные попытки подражать Всевышнему в его функции законодателя и творца. С его точки зрения, было бы весьма поучительно отыскать в глубине веков истоки действующих правовых норм, проследить процесс их развития. В конечном итоге, история может дать ответ на фундаментальные общественно-политические вопросы. Прежде всего, как возможно то положение, при котором человек властвует над человеком?⁵ Подобная постановка вопроса перекликается с его памфлетом «Защита естественного общества» 1756 г., в котором он рассмотрел все формы общественного устройства, последовательно развенчав каждую, предостерегая читателя от увлечения рациональными схемами⁶. Здесь, как и в других работах, прослеживается характерное для Бёрка единство моральной и логической аргументации.

³ Burke E. An abridgment of English history, from the invasion of Julius Caesar to the end of the Reign of King John. In three books. *Burke E. The works*. Vol. VI. L., 1894. P. 413.

⁴ Болингброк Г. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978. С. 9, 12; Юм Д. Об изучении истории // Юм Д. Сочинения. Т. 2. М., 1996. С. 707.

⁵ Burke E. An abridgment of English history, from the invasion of Julius Caesar to the end of the Reign of King John. In three books. *Burke E. The works*. Vol. VI. L., 1894. Pp. 412–413.

⁶ Бёрк Э. Защита естественного общества // Эгалитаристские памфлеты в Англии середины XVIII в. М., 1992. С. 48–50.

Главное положение, с которым полемизирует автор, – представление о неизменности законов. В юриспруденции того времени господствовало убеждение, что английское право в неизменном виде дошло со времен англосаксонских королевств. Боле того, миф о «саксонских свободах» вошел в политическую и партийную полемику Англии XVII–XVIII вв. и являлся преимущественно идейным аргументом вигов [2, с. 436]. Сторонники же королевских прерогатив, напротив, ссылались на факт нормандского завоевания Англии и на происхождение прав и свобод англичан от королевских пожалований. Следовательно, они носят условный характер и могут быть ограничены монархом.

Бёрк порывает как с вигскими, так и торийскими традициями в интерпретации происхождения английских свобод. Он выдвигает принцип, который развивался в недрах шотландского Просвещения, но стал общепринятым в исторической науке лишь в XIX в. – принцип историзма. Безусловно, он был весьма эрудированным интеллектуалом своего времени. Историк В.Н. Абрамов отмечает влияние на Бёрка шотландских философов [1, с. 12–13]. По словам Бёрка, варварские учреждения не могли быть достаточно развиты, чтобы ими могли пользоваться англичане XVIII в. Система законодательства, во-первых, представляет собой синтез различных элементов, во-вторых, она менялась на протяжении истории, проходя качественно отличные этапы и переживая драматические скачки, которые, что примечательно, именуются у автора революциями⁷.

Говоря об англосаксонском периоде, Бёрк уделяет большое внимание не только традициям, которые германские завоеватели принесли на Британские острова. Большую роль в системе права сыграло принятие христианства. Каноническое право, помимо адаптации к местным условиям образцов римского права, впитало в себя и некоторые местные обычаи. Кроме того, сами англосаксонские традиции не оставались неизменными. Мыслитель указывает на деятельность королей Этельберта, Ине, Оффы и Альфреда Великого в деле фиксации и кодификации обычного права. Однако даже в таком виде оно не вошло в состав английской правовой традиции, будучи практически полностью утраченным в результате датского завоевания IX в. Ведущей причиной утраты этой традиции являлась ее слабость. «Древнейшая конституция», как утверждает Бёрк, ограничивалась весьма скромным набором положений. К ним относятся: правила заключения мира, определение размера штрафов, формализация церемоний для принесения клятвы, установление церковной

⁷ Burke E. An abridgment of English history, from the invasion of Julius Caesar to the end of the Reign of King John. In three books. *Burke E. The works*. Vol. VI. L., 1894. P. 413.

десятины, нормы преследования воров и ряд других, менее значимых. Здесь не было какой-либо последовательности и системности⁸.

Свои изменения принесла система датского права, охватившая значительную часть территории Британии. Поскольку империя Кнуда Великого простиралась на несколько северных стран, сходство в их законах обусловлено именно взаимовлиянием, а не общностью германского происхождения. Но принципиальные новации были привнесены, по мнению просветителя, нормандским завоеванием. Дело в том, что иноземный закон был навязан местным жителям силой, а не принят добровольно. В результате чего возникли новые суды, новые правовые понятия, новые органы с иными полномочиями, использовался другой язык, сформировалась новая система землевладения, да и, собственно, сами землевладельцы, т.е. элиты, были заменены практически полностью⁹. Поэтому Бёрк удостаивает нормандский период истории Англии особенно тщательного рассмотрения.

Среди монархов из династии Плантагенетов (косвенно связанных с Нормандской династией), которая утвердилась в Англии после серии внутренних конфликтов, наибольший интерес у него вызывают Генрих II и Иоанн Безземельный. Именно с их правлением связаны преобразования, к которым восходят истоки британского парламентаризма.

Бёрк описывает Генриха II в превосходных выражениях. Последнему приписываются такие качества, как мудрость, личное мужество, активность в государственных делах. В целом, рисуется образ «сильного» правителя, восстановившего суверенитет королевской власти. Сложно сказать, насколько подобного рода исторические симпатии соотносились с политической обстановкой времени написания этого труда. Известно, что взошедший на престол в 1760 г. Георг III стремился укрепить личную власть за счет привлечения на свою сторону части лояльных вигов [8, с. 213–216]. Бёрк, разделявший позицию «истинных вигов», очевидно, не считал фракцию «друзей короля» хорошим способом укрепления власти. Исследователи считают, что в тот период просветитель находился под влиянием идей виконта Болингброка (умершего еще в 1751 г.) о равновесии сил как залого крепкого государства¹⁰.

В заслугу Генриху II ставится расширение подвластной территории без кровопролития, путем династических браков (женитьба короля на наследнице графов Гиень, его сына Джеффри – на герцогине

⁸ Burke E. An abridgment of English history, from the invasion of Julius Caesar to the end of the Reign of King John. In three books. *Burke E. The works.* Vol. VI. L., 1894. Pp. 416–421.

⁹ Ibid. P. 422.

¹⁰ Болингброк Г. Идея о Короле-Патриоте // Болингброк Г. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978. С. 205–206, 216–217.

Бретонской). Другим его достижением названо подчинение мятежной знати. Однако подлинным триумфом короля автор считает его победу в конфликте с церковью. С неожиданной, казалось бы, резкостью ирландец Бёрк, мать и сестра которого исповедовали католицизм, нападает на папство. Его особенно возмущал тот факт, что священники не подлежали гражданскому суду, благодаря чему в церкви скопилось, по его словам, множество одиозных личностей, которых невозможно было привлечь к ответственности. К числу таковых мыслитель относит и знаменитого Томаса Бекета. Симпатии автора всецело находятся на стороне короля. Архиепископ же Кентерберийский, пишет Бёрк, «восемь лет запутывал его (короля. – М.К.) дела, отравлял всякую радость, угрожал его власти, наконец, и в смерти одержал победу над силой этого мудрого и могущественного монарха»¹¹.

Конфликт короля с архиепископом Кентерберийским, приведший к убийству последнего в 1170 г., выступает в повествовании как результат длительных и запутанных отношений церкви и государства в Англии. Чтобы объяснить свою промонархическую позицию, автор рассматривает вопрос о причинах возвышения церкви. Первые христиане, рассуждает он, стремились избежать языческих судов, поэтому доверяли свои дела епископам. После принятия Римом христианства императорская власть существенно ограничивала полномочия духовенства. Ситуация коренным образом изменилась после падения империи. Стремясь заручиться поддержкой церкви, варварские народы одаривали ее землями и привилегиями. Смешение церковного и светского права Бёрк считает характерным для англосаксонского периода истории Англии¹².

Другая причина роста влияния церкви – упадок наук, искусств и образования. Именно духовенство стало той корпорацией, которая сохранила за собой монополию на образование. Из этого сословия происходили многие государственные деятели и юристы, которых назначали бейлифами, шерифами, судейскими чиновниками. В силу того, что в аббатствах изучалось право, там же хранились и архивы, Бёрк называет их «палладиумом общественных свобод»¹³. Наконец, упоминаются и такие явления, как попечительство церкви над нищими и право отлучения (что, в частности, освобождало вассалов от службы сюзерену), передача церкви имущества тех, кто умирал без завещания, что в совокупности давало этому учреждению огромную власть.

¹¹ Burke E. An abridgment of English history, from the invasion of Julius Caesar to the end of the Reign of King John. In three books. *Burke E. The works*. Vol. VI. L., 1894. Pp. 354–357.

¹² *Ibid.* Pp. 357–360.

¹³ *Ibid.* P. 358.

Важно отметить, что Бёрк вовсе не оправдывал насильственное подавление церкви. Он осуждает тех монархов, которые пытались отнять церковные земли в пользу короны. Ведь в одних случаях король расхищает церковные владения, в других, стремясь заручиться поддержкой могущественной организации, вновь одаривает ее. Позиция просветителя сложнее: он предлагает исправление характера землевладения, т.е. не ограбление церкви, а подчинение ее закону. Аналогичным образом он интерпретирует борьбу Генриха II и Томаса Бекета не как конфликт личных амбиций или интересов, а как совокупность мер, применяемых монархом против епископа (а не против личности как таковой). И даже гибель Бекета в оценке Бёрка являлась благом для страны. Ведь опасны, по его мнению, не само экономическое и политическое могущество церкви, но его сочетание с идеями о превосходстве духовной власти, которые отстаивал архиепископ¹⁴. Здесь автор стоит на страже интересов общества и государства как органического целого, которым угрожает сословно-корпоративный эгоизм.

В то же время было бы неверно приписывать Бёрку апологию монархии как одной из ветвей власти. Верный своему принципу рассмотрения явлений в их историческом контексте, он указывает на совпадение интересов монарха и третьего сословия. Такой союз неизбежно оказывался направлен против феодальной аристократии, чье господство Бёрк неоднократно называл наихудшей формой правления¹⁵. В ходе политического кризиса 1173–1174 гг., в ходе которого мятеж принцев сопровождался шотландским вторжением, Генриху II пришлось вооружить народ, чего не было со времен нормандского завоевания. Это учреждение стало прообразом народного ополчения (милиции). Другой институт, доживший до эпохи написания исторического труда, – должность окружных судей. Учреждена она была с целью ослабления власти баронов¹⁶.

Но все же решающее столкновение монархического и аристократического элементов власти произошло в годы правления его сына – Иоанна Безземельного. В действительности, Бёрк не занимает позиции защиты какой-либо одной из ветвей власти. Он критикует короля, который, с целью приведения народа к покорности, прибег к помощи наемников и разорил страну, вместо того, чтобы обустроивать ее. Также критики удостоивается и сам народ, отдавший престол сыну Филиппа II Августа

¹⁴ Burke E. An abridgment of English history, from the invasion of Julius Caesar to the end of the Reign of King John. In three books. *Burke E. The works*. Vol. VI. L., 1894. P. 365.

¹⁵ Бёрк Э. Защита естественного общества // Эгалитаристские памфлеты в Англии середины XVIII в. М., 1992. С. 73–74, 76–77.

¹⁶ Burke E. An abridgment of English history, from the invasion of Julius Caesar to the end of the Reign of King John. In three books. *Burke E. The works*. Vol. VI. L., 1894. P. 374.

Французского и поправший собственную свободу, которую собирался защищать. Борьба короля Иоанна с папой привела к резкому ослаблению монархии. Конфликт же с королем Франции лишил его наследственных земель – Нормандии, тем самым сделав зависимым от английской нации. В сочетании с личными качествами самого Иоанна, делавшими его неспособным к управлению, указанные факторы привели к мятежу баронов и принятию в 1215 г. Великой хартии вольностей¹⁷.

Тем не менее, последствия данных событий автор именуется счастливыми, поскольку считает их обеспечившими славу и процветание Англии. Дело в том, что Хартия не закрепляла в стране феодальную анархию. Она носила синтетический характер, учитывавший интересы различных слоев общества и уравнивавший все элементы системы власти. Такую специфику она приобрела благодаря тому, что явилась результатом многовековой эволюции права, его селекции. Прежде всего, те правовые инструменты, с помощью которых бароны отстаивали свои привилегии, были заимствованы из хартий, ранее дарованных королями монастырям. Поэтому сами по себе церковные привилегии Бёрк не считал негативным явлением, если они не подрывали суверенитета короны. Напротив, именно борьба духовенства за свои привилегии показала народу пример борьбы за свободу. Другим источником хартии автор признает «саксонские вольности», из которых сами бароны выводили свои привилегии. Причем сам он иронизирует, что, подчинив себе англосаксов, нормандцы сами себя сделали рабами своего короля. Но такова была традиция, которую использовала в своих интересах нормандская знать¹⁸.

Важное нововведение Хартии состояло в том, что бароны могли предъявлять свои требования только совместно, в виде «конфедерации», как пишет Бёрк, что предотвращало впадение страны в аристократическую анархию. Он полагает уступки короля своим вассалам разумными и справедливыми, поскольку, накладывая на различные субъекты власти взаимные обязательства, они делали невозможным уничтожение конституции законным путем. И хотя после смерти короля Иоанна последуют длительные внутренние конфликты, «великая революция в деле свободы», как определяет эти события просветитель, свершилась. Его предшественники, начиная с Вильгельма I Завоевателя, стремились легитимировать свою власть путем раздачи земельных владений, усиливших сепаратизм баронов, вследствие чего страна постоянно

¹⁷ Burke E. An abridgment of English history, from the invasion of Julius Caesar to the end of the Reign of King John. In three books. *Burke E. The works*. Vol. VI. L., 1894. Pp. 385, 411–412.

¹⁸ *Ibid.* Pp. 402, 406, 411.

колебалась между анархией и деспотизмом. Только Великая хартия создала прецедент сбалансированной системы власти, практическая реализация которого, правда, займет не одно столетие¹⁹.

Уже на раннем этапе своего творчества Бёрк выступает как интеллектуально зрелый мыслитель. Даже в незаконченном произведении, каким является его «Краткая история Англии», просматривается строгая, хорошо аргументированная система взглядов. Созданный автором нарратив о сбалансированной системе политических институтов, уходящей корнями в раннее средневековье, вошел в виде сжатых тезисов в «Размышления о революции во Франции» и другие работы, которые принято относить к «канону» консервативной мысли.

Библиографический список / References

1. Абрамов В.Н. Политическая философия Эдмунда Бёрка. (У истоков консервативной традиции западной общественной мысли): Автореф. ... канд. филос. наук. М., 1988. [Abramov V.N. Politicheskaya filosofiya Edmunda Byorka. (U istokov konservativnoj tradicii zapadnoj obshchestvennoj mysli) [Political philosophy of Edmund Burke. (At the origins of the conservative tradition of Western social thought)]. PhD theses. Moscow, 1988.]
2. Айзенштат М.П. Исторический миф в политической культуре Британии XVIII в. // Британия: История, культура, образование: Сб. ст. международной научной конференции. Вып. 4. / Под науч. ред. А.Б. Соколова. Ярославль, 2018. С. 434–439. [Ajzenshtat M.P. Historical myth in the political culture of Britain of the XVIII century. *Britaniya: Istoriya, kultura, obrazovanie*. Vol. 4. A.B. Sokolov (ed.). Yaroslavl, 2018. Pp. 434–439. (In Rus.)]
3. Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987. [Barg M.A. Epohi i idei. Stanovlenie istorizma [Epochs and ideas. The formation of historicism]. Moscow, 1987.]
4. Белов М.В., Витальева В.А. Эдмунд Бёрк – ранний идеолог Британской империи // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. № 34. 2011. С. 74–99. [Belov M.V., Vitalyeva V.A. Edmund Burke as an early ideologist of the British Empire. *Dialog so vremenem. Almanah intellektuanoj istorii*. 2011. No. 34. Pp. 74–99. (In Rus.)]
5. Гарбузов В.Н. Консерватизм: ценности, идеи, политика // Метаморфозы истории. 1997. № 1. С. 136–162. [Garbuzov V.N. Conservatism: Values, ideas, politics. *Metamorfozy istorii*. 1997. No. 1. Pp. 136–162. (In Rus.)]
6. Зверева Г.И. Реальность и исторический нарратив: проблемы саморефлексии новой интеллектуальной истории // Одиссей: человек в истории. М., 1996. С. 11–24. [Zvereva G.I. Reality and historical narrative: problems of self-reflection of the new intellectual history. *Odissey: chelovek v istorii*. Moscow, 1996. Pp. 11–24. (In Rus.)]

¹⁹ Burke E. An abridgment of English history, from the invasion of Julius Caesar to the end of the Reign of King John. In three books. *Burke E. The works*. Vol. VI. L., 1894. Pp. 407–410.

7. Ионин Л.Г. Консерватизм // Логос. 2005. № 3 (48). С. 3–73. [Ionin L.G. Conservatism. *Logos*. 2005. No. 3 (48). Pp. 3–73. (In Rus.)]
8. Лабутина Т.Л., Ильин Д.В. Английское Просвещение: общественно-политическая и педагогическая мысль. СПб., 2012. [Labutina T.L., Ilyin D.V. *Anglijskoe Prosveshchenie: obshchestvenno-politicheskaya i pedagogicheskaya mysl* [English Enlightenment: Socio-political and pedagogical thought]. St. Petersburg, 2012.]
9. Робин К. Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Бёрка до Сары Пейлин. М., 2013. [Robin C. *Reaktionnyy duh. Konservatizm ot Edmunda Byorka do Sary Peylin* [The reactionary mind. Conservatism from Edmund Burke to Sarah Palin]. Moscow, 2013.]
10. Руткевич А.М. Что такое консерватизм? М., 1999. [Rutkevich A.M. *Chto takoe konservatizm?* [What is conservatism?]. Moscow, 1999.]
11. Чудинов А.В. Размышления англичан о Французской революции. Э. Бёрк. Дж. Макинтош. У. Годвин. М., 1996. [Chudinov A.V. *Razmyshleniya anglichan o Francuzskoj revolyucii*. E. Byork. J. Makintosh. U. Godvin [Reflections of the British on the French Revolution. E. Burke. J. Mackintosh. W. Godwin]. Moscow, 1996.]
12. Courtney C.P. Edmund Burke and the Enlightenment. *Statesmen, Scholars, and Merchants*. Oxford, 1973. Pp. 304–322.
13. Honderich T. Conservatism: Burke, Nozick, Bush, Blair? L., 2005.
14. Jones E. Edmund Burke and the invention of modern conservatism, 1830–1914: An intellectual history. Oxford, 2017.
15. Nigel A. A “lay divine”: Burke, Christianity, and the preservation of British State, 1790–1797. L., 1997.
16. Owen A.A. The collapse of the British Empire as seen by Franklin, Paine, and Burke. Bethlehem, 1998.

Статья поступила в редакцию 12.12.2021, принята к публикации 21.01.2022
The article was received on 12.12.2021, accepted for publication 21.01.2022

Сведения об авторе / About the autor

Ковалёв Максим Александрович – кандидат исторических наук; доцент кафедры истории, археологии и краеведения Гуманитарного института, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Maxim A. Kovalyov – PhD in History; associate professor at the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute, Vladimir State University

E-mail: mkovalyov.89@mail.ru